

Руфина Адильзянова

Marianne Kamp. *The New Woman in Uzbekistan: Islam, Modernity, and Unveiling under Communism*. Seattle, WA; London: University of Washington Press, 2006. 320 pp. ISBN 978-0-2959-8644-9.

Руфина Адильзянова. Адрес для переписки: Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева, кафедра ИСО, ул. К. Маркса, д. 10, Казань, 420111, Республика Татарстан. Адрес электронной почты: ruffinia@rambler.ru.

Монография Марианны Камп (Marianne Kamp), профессора Вайомингского университета, посвящена изучению трансформаций в жизни узбекских женщин в XX веке. В ряду исследований, посвященных теме женской эмансипации, работа Камп занимает особое место: в центре повествования – жизненный опыт женщин, а не процессы и особенности развития государства и партийного аппарата, чаще всего являющиеся объектом исследования историков (Massell 1974; Northop 2004), с которыми и полемизирует автор. Кроме того, Камп выходит за рамки концепции, согласно которой исторический процесс условно разделяют на досоветский, советский и постсоветский периоды, каждый из которых вносит в жизнь обычных людей принципиально различные ценности и нормы поведения. Скорее наоборот, Камп ищет и находит идейную преемственность.

В книге широко используются источники, носящие предельно личный характер: устные истории, мемуары, фотографии, автобиографии и переписка узбекских женщин.

Огромный вклад автора в создание источниковой базы, которой смогут воспользоваться и другие историки: в 1992–1993 и 2001–2004 годах Марианна Камп собрала весьма значительное количество устных интервью с городскими и сельскими жителями. Отметим также, что большую часть монографии составляют источники на узбекском языке, что чрезвычайно важно, так как русскоязычные исследования часто отражают точку зрения преимущественно русской стороны. Дело в том, что в изучаемый период существовала огромная пропасть между узбеками и русскими, лишь единицы владели обоими языками, и возможности для межнационального обмена информацией и точками зрения были минимальны.

Методологическая особенность данной монографии заключается в том, что, используя и источники личного происхождения, и архивные материалы как на русском, так и на узбекском языках, автор применяет компаративистский метод. Процессы трансформации узбекского общества (затрагивающие и жизнь женщин) Камп рассматривает в широком контексте общемировых тенденций модернизации. Сравнивая их влияние в Узбекистане, Турции и Иране, автор задает широкую область исследования как во временном, так и в пространственном измерении. Камп приходит к выводу, что советская модернизация не была уникальной, хотя и имела свои специфические черты.

Социокультурные трансформации изначально сопровождались напряжением в узбекском обществе: в начале XX века конфликтовали джадиды и приверженцы традиций, впоследствии – сторонники и противники движения «Худжум». Джадиды выступали за распространение просвещения, научных знаний, изучение светских дисциплин и равноправное положение женщин в обществе. Однако в размышлениях джадидов о реформировании жизни женщин в области образования, о браке и многоженстве преобладали идеи о пользе вышеперечисленного для мужчин, а не для женщин (образованная женщина лучше организует домашнее хозяйство, раннее или слишком позднее вступление в брак приводит к рождению нездорового потомства). Дискуссии о правах женщин имели два контекста: политический и религиозный. Причем сами женщины, добываясь своих прав, не позиционировали себя как граждане, равные мужчинам, а стремились лишь к расширению свобод, предоставляемых им мужчинами по исламским нормам.

По мнению автора, идеи джадидов о необходимости изменения положения женщины в семье и обществе нашли свое продолжение в «Худжуме», кампании, объявленной большевиками в 1927 году, результатом которой должно было стать вовлечение мусульманских женщин Средней Азии и Кавказа в общественную жизнь. Женщинам впервые была предоставлена возможность вступления в партию, получения образования и оплачиваемой работы. Ключевым символом «Худжума» стало публичное снятие паранджи и чачвана. Паранджу, традиционную верхнюю одежду в виде халата с длинными ложными рукавами, покрывавшую фигуру с головы до пят, и чачван, сетку из конского волоса, скрывавшую лицо, носили женщины, достигшие половой зрелости.

Традиционные постулаты жизни узбекской женщины, такие как изоляция, покорность, второстепенное и зависимое положение в семье и обществе, автор рассматривает не как часть религиозной составляющей жизни узбекского общества, а как культурный и экономический фактор, «Худжум» же – не как борьбу с религиозными предрассудками, а как насилие государства над обществом, при котором государство не институционализировало сложившиеся практики социальной жизни, а навязывало их. Безусловно, отмечает автор, советское государство оказало огромное влияние на формирование узбекского общества, но и узбекские женщины, принимая собственное решение носить или не носить паранджу, формировали культурно-экономические основы социума.

Изменения в жизненном укладе узбеков, происходившие во второй половине XIX века под влиянием колонизаторов из имперской России и описанные исследователем в первой главе «Российский колониализм в Туркестане и Бухаре», не отразились на положении женщин в обществе.

Во второй главе «Джадиды и женские реформы», повествуя об идеях джадидов относительно женщин, автор подводит читателя к мысли о том, что идеи джадидов нашли свое продолжение именно в «Худжуме».

В третьей главе «Революция и права узбекских женщин» Камп проводит параллели между изменением статуса женщин в Узбекистане и Турции, доказывая, что эмансипация стала общемировым явлением.

В четвертой главе «Отин и советская школа» отражена преемственность идей джадидов и большевистской политики в сфере женского образования. Важно, что до 1927 года положение отин – женщин, обучавших детей и девушек основам традиционного религиозного образования и поведения, – оставалось автономным и мало подверженным изменениям.

«Новая женщина» – название пятой главы. В ней автор приходит к выводу, что журнал на узбекском языке «Новый путь», синтезируя большевистские идеи и традиционные взгляды узбекского общества, создает образ современной узбекской женщины, приемлемый в Узбекистане.

Шестая («Открытие женщин до “Худжума”»), седьмая («Худжум») и восьмая («Против «Худжума»: террор и одевание») главы посвящены движению «Худжум». Изучая субъективный опыт узбекских женщин, Камп отмечает, что публичный отказ «новых женщин» от ношения паранджи с начала XX века и до официально объявленной кампании «Худжум» не вызвал конфликта в узбекском обществе. И дело даже не в том, что это были единичные случаи, скорее, они воспринимались узбеками как результат внутреннего развития общества. А вот начавшаяся в 1927 году широкомасштабная кампания спровоцировала массовую волну насилия по отношению к «новым женщинам», поскольку была воспринята узбеками как вызов традиционным нормам жизни, как принуждение. Противостояние между снявшими паранджу и традиционной частью общества исследователь рассматривает и как противостояние между советской властью и узбеками, и как внутрэнный культурный конфликт узбекского общества.

В девятой главе «Непрерывность и изменения в жизни узбекских женщин» автор показывает, что узбекские женщины, отстаивавшие свои права, выступали не только как поборницы феминизма, но и как весомая сила в общеполитической борьбе между трансформаторами и консервантами. Женщины предстают как агенты, самостоятельно принимающие решения, которые сводятся не только к сопротивлению, но и к согласию (эффективность не имеет существенного значения, важна сама возможность и желание принимать решения и делать выбор). При этом «согласие» и «сопротивление» неизбежно оказывались зажаты между двух огней: государства и общества. Что в таком случае является сопротивлением, а что согласием, решала каждая узбекская женщина самостоятельно.

В «Заключении» исследователь описывает изменения, происходившие в постсоветский период. По мнению автора, трансформации, изменившие узбекское общество в советский период, имеют отголосок и в настоящее время, с той лишь разницей, что в новейшей истории ношение паранджи требует такого же мужества, как и ее снятие в 20–30 годы XX века.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Massell, Gregory J. 1974. *The Surrogate Proletariat: Moslem Women and Revolutionary Strategies in Soviet Central Asia, 1919–1929*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Northrop, Douglas. 2004. *Veiled Empire: Gender and Power in Stalinist Central Asia*. Ithaca, NY: Cornell University Press.